

С. В. Либиг

**ОБ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ НОМИНАЦИЙ
(на примере драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль»
и повести М. Фриша «Вильгельм Телль для школы»)**

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Л. Н. Григорьева*

Статья посвящена номинации как одному из средств интертекстуальной характеристики литературных персонажей в художественном тексте. Многоаспектность данного феномена ана-

лизируется на примере литературного героя Вильгельма Телля, история которого легла в основу драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» и повести М. Фриша «Вильгельм Телль для школы».

Ключевые слова: номинация, интертекстуальность, персонаж, интерфигуральность, концепт, демифологизация.

The article deals with nomination as mode of intertextual definition of characters in literary text. A detailed analysis of William Tell's nomination system demonstrates the whole complexity of this phenomenon in W. Schiller's drama «William Tell» and M. Frisch's story «William Tell for School».

Key words: nomination, intertextuality, personage, interfigurality, concept, demythicization.

Феномен интертекстуальности представляет собой многоаспектное явление, пронизывающее как внешнюю, так и внутреннюю структуру художественного текста. Одним из наиболее значимых компонентов внутренней композиции текста – наряду с сюжетной и хронологической структурой – является система его персонажей, специфика которой выражается в том числе посредством категории интертекстуальности [4, с. 212].

Для обозначения интертекстуальности литературных образов немецким лингвистом В. Мюллером в научный обиход был введен термин *интерфигуральность* [11]. Феномен интерфигуральности в понимании В. Мюллера детерминирован спецификой каждого конкретного произведения и отнюдь не заключается в универсальной эквивалентности образов. По мнению В. Мюллера, «если автор переносит персонаж из произведения другого автора в свое собственное произведение, то он интегрирует этот персонаж в формальную и идеологическую структуру своего текста, преследуя свои собственные цели» [11, с. 107].

В. Мюллер употребляет термин «интерфигуральность» по отношению к фикциональным образам художественной литературы. Интертекстуальность Вильгельма Телля не ограничивается только связями между драмой Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» и повестью М. Фриша «Вильгельм Телль для школы», а охватывает более широкий круг произведений, контекстов и фоновых знаний. Тем не менее мы считаем возможным рассматривать интертекстуальность данного персонажа как интерфигуральность, перенося тем самым феномен

интерфигуральности в общесемиотический контекст, вне которого не может быть прочитан ни один художественный текст.

Посредством сопоставительного анализа характеристик, которые дают Вильгельму Теллю Ф. Шиллер и М. Фриш, мы предполагаем определить специфику интерфигуральных связей в драме «Вильгельм Телль» и повести «Вильгельм Телль для школы». Важную роль в реализации этих связей между драмой Ф. Шиллера и повестью М. Фриша играет в том числе система номинаций Вильгельма Телля.

Явление номинации представляет собой сложное многоаспектное явление, направленное на обозначение объектов действительности посредством вербализации мыслительных образов. Различные аспекты проблемы номинализации в лингвистике рассмотрены в работах Н. Д. Арутюновой [1], В. Н. Телия [7], В. Г. Гака [3], Г. В. Колшанского [6] и других ученых.

Особый интерес представляют также работы, посвященные литературной ономастике [5], которая соответственно делится на литературную антропонимику и топонимику. Предметом литературной антропонимики являются имена собственные персонажей, которые наряду с другими средствами персонажной номинации образуют систему номинаций литературного героя. Таким образом, система номинаций персонажа есть некая совокупность всех значимых языковых единиц, направленных на обозначение этого персонажа.

Специфика литературной антропонимики заключается в том, что по ходу текста имена персонажей «обрастают» ассо-

циациями и приобретают расширительное значение [4, с. 243]. Как заметил Ю. Тынянов, в «художественном произведении нет неговорящих имен» [8, с. 197]. Так, антропоним *Вильгельм Телль* превращается в концепт национального героя в том числе благодаря драме Ф. Шиллера. Именно по этой причине М. Фриш избегает называть Телля по имени в своей повести – чтобы не актуализировать вышеназванный концепт в сознании читателя.

Ф. Шиллер же активно использует прием номинации посредством имени собственного, которое в основном представлено в тексте фамильной частью: 58 раз в основном тексте драмы и 19 раз в авторских ремарках. Полный антропоним *Вильгельм Телль* представлен в драме всего 3 раза, при этом 1 раз – в названии произведения и 2 раза – в авторских ремарках, а именная часть данного антропонима не встречается в тексте Ф. Шиллера ни разу.

У М. Фриша же имя Телля упоминается всего пять раз. В полном виде антропоним *Вильгельм Телль* встречается в повести всего 2 раза: первый раз в названии произведения («*Wilhelm Tell für die Schule*») и второй раз в авторском комментарии, выполняющем интродуктивную функцию: «*Zu einer ersten Begegnung mit dem Mann, der später als **Wilhelm Tell** durch zahlreiche Dichtungen berühmt wurde, kam es wahrscheinlich oberhalb Amsteg...*» [9, s. 34].

Ландфогт, случайно встретившийся с Теллем в горах, не знает его, принимая за какого-то простого крестьянина, хотя, как спешит известить читателя автор, речь идет о «знаменитом» Вильгельме Телле. Таким образом, ландфогт не может постичь всю «судьбоносность» момента – в отличие от читателя, в сознании которого антропоним *Вильгельм Телль* вызывает определенные ассоциации и образы.

Третий раз имя Телля возникает в прямой речи самого Телля: «*Lieber Herr, es ist ungevård und nit uß Verachtung geschehen, verzichend mirs, wår ich witzig, so hießi ich nit*

der Tell, bitt umb Gnad, es soll nit mehr geschehen» [9, s. 71].

Данная фраза представляет собой смешанную цитату из различных хроник: «*Das Weiße Buch von Sarnen*», «*Kronika von der loblichen Eydgnoschaft*» и «*Chronicon Helveticum*».

Тем самым мы имеем пример интертекстуальных связей «в обход» драмы Ф. Шиллера, так как в драме Ф. Шиллера эта фраза звучит следующим образом:

«*Verzeiht mir lieber Herr! Aus Unbedacht,
Nicht aus Verachtung Eurer ist's geschehn,
Wår ich besonnen, hiess ich nicht der Tell,
Ich bitt um Gnad, es soll nicht mehr beegnen*»

[12, s. 56].

Таким образом, приведенная выше фраза из повести М. Фриша не просто обозначает персонаж посредством фамильной части антропонима, но и представляет собой описательную номинацию. Данная цитата прежде всего описывает и дает характеристику речевому поведению Вильгельма Телля, будучи *единственной* фразой, произнесенной им по ходу действия. Вильгельм Телль в изображении М. Фриша нелюдим и необщителен. Ландфогт несколько раз пытается завязать разговор с Теллем, однако тот его игнорирует.

Смена языкового кода указывает на то, что Телль реакционен: фраза Телля переносит читателя во время написания хроник, т. е. XV–XVI вв. Телль живет и думает по старинке и не готов к новому и неизвестному. Именно такая позиция выражается посредством перехода от литературной нормы современного немецкого языка к швейцарскому наддиалекту. Ф. Шиллер, судя по всему, ориентировался на те же самые источники, однако, в отличие от М. Фриша, он дает приведенную в хрониках цитату в переводе на «образцовый» немецкий язык. М. Фриш, таким образом, хочет продемонстрировать отсталость Телля.

Кроме того, передавая высказывание Телля именно таким образом, М. Фриш позволяет читателю обратить внимание на этимологию фамилии Телль, которая ста-

новится более прозрачной благодаря смене регистра. По сути, все имена литературных героев говорящие, однако необходимо различать изначальную этимологию и «приобретенные» значения.

В данном случае принято считать, что Телль играет словами, намекая на происхождение своего имени от глагола *dahlen* (*dallen*, *dalen*, *tallen*). В словаре братьев Гримм мы находим следующее определение данного глагола: «*DAHLENDALLENDALLEN kindische, läppische dinge reden und thun... talisch adj. nicht recht bei verstand, nach FRISCH 2, 361^a in Schlesien*» [10, s. 696–700].

Имя Телль может обозначать человека, говорящего или делающего глупые вещи, т. е. дурака или даже ненормального. Этимологическая связь с другими языками (английским, исландским и шведским) указывает на возможность происхождения имени Телль из других культур.

Таким образом, даже настолько немногочисленная номинация посредством имени собственного в повести М. Фриша актуализирует концепт национального героя в сознании читателя. Однако посредством речевой и личностной характеристики Вильгельма Телля М. Фриш нивелирует его значение. Уже само сюжетное введение фигуры Телля во второй трети произведения свидетельствует о незначительности личности Телля.

В интерпретации М. Фриша образ Телля является собирательным, объединяя в себе наиболее характерные для швейцарцев черты, высмеиванию которых посвящена в том числе повесть М. Фриша. Именно по этой причине оценочный компонент, лежащий в основе как прямой, так и косвенной номинации Телля у М. Фриша, носит ярко выраженную отрицательную окраску, превращая антропоним *Вильгельм Телль* в имя нарицательное в функции этника, т. е. прозвищного обозначения швейцарцев как этнической группы.

Кроме описанных выше трех случаев прямой номинации в повести М. Фриша содержатся также две номинации Вильгель-

ма Телля посредством фамильной части имени собственного, а именно при упоминании участка скалы, на которую Телль выпрыгнул из лодки, спасаясь от ландфогта: «...*Fels, der später berühmt wurde als Tellenplatte...*»; «*Kurz vor Sisikon, wo man heute noch die berühmte Tellen-Platte zeigt...*» [9, s. 9, 87].

Ироничный подтекст Камня Телля в повести М. Фриша становится ясен, когда мы узнаем, что Телля вовсе не было в лодке с ландфогтом, потому что ландфогт оставил Телля на берегу озера. Один из местных жителей должен был присматривать за Теллем, пока лодка с ландфогтом не отъедет на порядочное расстояние: «*Trotzdem blieb Ritter Konrad von Tillendorf... bei seiner Überzeugung, richtig gehandelt zu haben, als er den Mann mit der Armbrust einfach am Ufer zurückgelassen hatte, von seinem Stallknecht noch eine Weile bewacht, bis der Nauen draußen auf dem See war. Was geht im Hirn eines Mannes vor, der auf Äpfel zu schießen pflegt!*» [9, s. 87–89].

Тем самым происходит аннуляция мифологемы спасительного прыжка и, как результат, ироническое снижение значения национального монумента: если Телля не было в лодке (*Mann mit der Armbrust einfach am Ufer zurückgelassen*), то не было и прыжка на Камень Телля. «Знаменитый Камень Телля» превращается в фикцию.

Таким образом, в корпусе основного текста повести М. Фриша имя Телля как таковое упоминается всего два раза – один раз автором, второй раз – самим Теллем, но ни разу ландфогтом, который самого Телля не знал, а стало быть, не мог знать и его имени.

Как мы видим, уже одно имя собственное – без какого-либо эксплицитного указания на качества литературного персонажа – способно актуализировать множественный интертекстуальный контекст. Данный контекст показывает, что феномен интерфигуральности необходимо рассматривать в рамках более широких интертекстуальных связей, затрагивающих как собственно литературные тексты, так и исто-

рический, культурный, социальный и индивидуально-ассоциативный план.

Помимо номинации посредством имени собственного и в драме Ф. Шиллера, и в повести М. Фриша присутствуют также номинации Телля посредством имен нарицательных. Так, в обоих произведениях используется прием номинации по профессиональному признаку и по социальному статусу.

Однако система номинации литературного героя никогда не выступает обособленно от других приемов характеристики персонажа – будь то описание и оценка его внешних или внутренних качеств, профессиональных навыков, взаимоотношений с его окружением или его речевого поведения. Выше уже был приведен пример совместного функционирования антропонима Телль и характеристики речи этого героя в повести М. Фриша. Совокупность всех этих приемов создает систему характеристики персонажей литературного произведения. Специфика же этой системы может быть раскрыта только посредством интертекстуального анализа текста, включающего в себя прежде всего ответ на вопрос о коммуникативном намерении автора.

Так, причина, по которой Ф. Шиллер обращается прежде всего к приему характеристики по внутренним качествам, является соображение, что высокая мораль героев его драмы должна стать основной движущей силой в борьбе за свободу и независимость, представляющей собой центральный мотив драмы «Вильгельм Телль».

М. Фриш противопоставляет характеристике по моральным качествам прием характеристики по внешним качествам. Таким образом, если у Ф. Шиллера на первый план выступает благородный внутренний мир героя, то М. Фриш акцентирует внимание на портретных характеристиках Телля, выставляющих его в смешном виде. Отсутствие характеристики по внутренним качествам у М. Фриша объясняется выбранной перспективой изложения: ландфогт не знает Телля, а стало быть, он также не имеет представления о его внутренних качествах.

Итак, в системе характеристики Вильгельма Телля можно выделить следующие аспекты:

Номинация по профессиональному признаку и характеристика профессиональных качеств в драме Ф. Шиллера.

«*Zum Hirten hat Natur mich nicht gebildet*»; «*Du bist ein Meister auf der Armbrust, Tell, / Man sagt, du nähmst es auf mit jedem Schützen?*»; «*– Du kannst ja alles, Tell, an nichts verzagst du, / Das Steuerruder führst du wie den Bogen*»; «*Erzählen wird man von dem Schützen Tell, / Solang die Berge stehn auf ihrem Grunde*»; «*... – Nun aber ist der Tell / Ein starker Mann und weiss ein Schiff zu steuern*»; «*(Wilhelm) Tell (...) mit der Armbrust*» [12, s. 44, 56, 60, 62, 68, 7, 52, 66, 77].

Номинация по профессиональному признаку в повести М. Фриша.

«*...den einheimischen Heuer oder Senn*»; «*Heuer oder Senn oder Wilderer*»; «*wie ein ertappter Wilderer*»; «*den stämmigen Wilderer*»; «*Er wäre kein Wilderer, ... sondern Jäger, Schütze von Beruf*»; «*der brave Heuer*»; «*der Heuer*» [9, s. 35, 36, 37, 72, 73].

Если у Ф. Шиллера Телль все может, все умеет: он и мастер стрельбы из лука, и отважный рулевой, но только *не* пастух (*Zum Hirten hat Natur mich nicht gebildet*), то Телль у М. Фриша *всего лишь* пастух, косарь, браконьер. Смысловая эксклюзивность достигается посредством повторения лексем со значением «косарь» (*Heuer, Senn*). Сквозной ассоциацией в основе номинации по профессиональному признаку является незначительность фигуры Телля у М. Фриша: Телль – один из многих. Повтор лексемы *Wilderer* выполняет функцию усиления заложенной в номинации оценки снижения: образ браконьера не соответствует концепту национального героя.

Номинация и характеристика по социальному статусу в драме Ф. Шиллера.

«*Mein Retter seid Ihr und mein Engel, Tell!*»; «*Es gibt nicht zwei, wie der ist, im Gebirge*»; «*Der Tell, ein Ehrenmann und guter Bürger*»; «*Der beste Mann im Land*»; «*Der Arm, der retten sollte*»; «*Euch alle rettete der Tell*»; «*Und rufet*

Heil dem Retter von uns allen»; «Und euer Vater ist's, der's Land gerettet»; «Es lebe Tell! der Schütz und der Erretter!» [12, s. 8, 55, 64, 71, 93, 100].

Номинация и характеристика по социальному статусу в повести М. Фриша.

«*Außenseiter*»; «*Der Heuer mit der Armbrust auf der Schulter blickte unsicher nach seinen Landsleuten...*»; «*Er war's nicht gewohnt, Rede und Antwort zu stehen vor einem Publikum, blickte weniger auf den Herrn Vogt, ... als auf seine Landsleute, denn mit diesen mußte er weiterleben*»; «*...vermutlich ein Choleriker, der es in der Gesellschaft auch nicht immer leicht hatte*»; «*Sonderling*»; «*Leider haben die beiden Waffenknechte gehört, was der Mann, um seinen Landleuten doch Eindruck zu machen, eben gesagt hatte...*» [9, s. 69, 70, 71, 72, 76].

В основу номинации по общественному статусу М. Фриш положил идею об аутсайдерстве: Телль – чужак, который держится особняком и робеет перед своими соотечественниками. В данном случае мы также имеем конфликт оценок Телля, данных ему Ф. Шиллером и М. Фришем. В драме Ф. Шиллера Телль – уважаемый член общества, герой, которого любят, ценят, уважают и к мнению которого прислушиваются.

Идея «спасения» красной нитью проходит через всю драму Ф. Шиллера посредством повторения однокоренных лексем и их вариантов: *Retter, retten, rettete, gerettet, Erretter*. «Спасение» становится лейтмотивом образа Телля у Ф. Шиллера. Идея же М. Фриша о Телле как робком аутсайдере демонстрирует Телля как национального героя: народный герой не может быть боязливым аутсайдером с темпераментом холерика, *ergo Телль – не герой* [4, с. 245].

Номинация и характеристика по внутренним качествам в драме Ф. Шиллера.

«*Der brave Mann*»; «*Ha, wackrer Tell!*»; «*braver Schwimmer*»; «*Ja du bist gut und hilfreich, dienest allen*»; «*Der beste Mann im Land, der bravste Arm*»; «*Helfer*» [12, s. 7, 8, 46, 64, 71].

Телль в изображении Ф. Шиллера благороден, храбр, готов пожертвовать соб-

ственными интересами ради блага других, защищает невинных и помогает преследуемым. Как мы видим, лексема *brav* вводится Ф. Шиллером в значении «отважный, храбрый» в номинации Телля, в то время как у М. Фриша та же самая лексема употребляется в ироничном смысле в сочетании с номинацией по профессиональному признаку «косарь» (*der brave Heuer*). Храбрость и отвага – черты, свойственные героям, – трагизируются в интерпретации М. Фриша и превращаются в насмешку над косарем, которого отличают, прежде всего, неуверенность и страх перед соотечественниками (*blickte unsicher nach seinen Landsleuten, erschrocken, in der Gesellschaft auch nicht immer leicht hatte, um seinen Landleuten doch Eindruck zu machen*).

Характеристика по внешним качествам в повести М. Фриша.

«*breitbeinig*»; «*eine Armbrust auf der rechten Schulter, dazu einen Bub an der andern Hand*»; «*...ein untersetzter Mann, stämmig mit nackten Knien und in einem weißlichen Kittel mit Kapuze...*; *er trug... eine Armbrust leicht auf der Schulter*»; «*breitbeinig und mit einem Bart und stämmig*»; «*Mann mit Armbrust und Bub*»; «*der Heuer mit der Armbrust auf der Schulter*»; «*...Heuer..., der inzwischen auch eine grimmige Miene zeigte*»; «*Dieser hatte einen rötlichen Bart und Sommersprossenhaut...*»; «*der Mann mit der Armbrust*»; «*Der Mann hatte plötzlich einen roten Kopf... Vielleicht spürte er ebenfalls den Föhn*»; «*Armbrust-Vater*»; «*Armbrust-Urner*»; «*Mann mit dem rötlichen Bart und mit den nackten Knien*» [9, s. 35, 36, 69, 70, 71, 86, 72, 74, 85, 91].

Внутреннему миру шиллеровского Телля М. Фриш противопоставляет портретные данные Телля, выставляющие его в смешном свете и не соответствующие универсальному представлению о внешности героя: ноги колесом, коротышка, плотного телосложения, голые колени, рыжая борода, веснушки, одет в белый халат с капюшоном. Прием повтора определенных лексем (*breitbeinig, stämmig, mit nackten Knien, rötlicher Bart*) призван закрепить образ Тел-

ля в сознании читателя и усилить эффект комического. Чрезмерная детальность в описании внешности преследует ту же цель.

В противовес лейтмотиву «спасения» в драме Ф. Шиллера «эстетическим знаком» в образе Телля в повести М. Фриша становится арбалет (*Armbrust*), который Телль постоянно носит с собой. Если у Ф. Шиллера лексема *Armbrust* являлась средством номинации по профессиональному признаку, то у М. Фриша происходит ироническое переосмысление данного «профессионального» инструмента.

Происходит превращение арбалета из орудия труда охотника в дистинктивный признак идентификации косаря среди других швейцарцев. Ландфогт, из перспективы которого происходит изложение событий в повести «Вильгельм Телль для школы», не знает Телля, но может выделить его среди местного населения именно благодаря арбалету. Посредством приема иронии происходит аннуляция «высокого» лейтмотива в образе Телля и замена его чисто внешним признаком. Целью М. Фриша является «выхолащивание» образа Телля.

Ироническая оценка пронизывает всю систему номинаций Телля в повести «Вильгельм Телль для школы». Посредством использования оценочной лексики, характеризующей как сами персонажи, так и их действия, осуществляется травестирирование, затрагивающее через уровень лексического узуса и структуры героев уровень концептов. Травестирирование, по мнению Н. Н. Белозеровой, представляет собой основное средство демифологизации исходных архетипов и концептов [2].

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что система номинаций и в драме Ф. Шиллера, и в повести М. Фриша является одним из средств реализации художественных идей авторов, их замыслов и коммуникативных установок. Цели Ф. Шиллера, заключающейся в создании образа национального героя, противопоставляется намерение М. Фриша развенчать сложившийся в том числе под влиянием драмы Ф. Шиллера «культ» Вильгельма Телля, пересмотреть сложившиеся национальные традиции и специфические черты швейцарской ментальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 304–357.
2. Белозерова Н. Н. Путешествие короля по кишкам нищего (пародия как интертекст) // Language and Literature. Вып. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/No13/journal.htm>
3. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 230–294.
4. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
5. Карпенко Ю. А. Специфика ономастики // Русская ономастика. Одесса: Изд-во Одес. ун-та, 1984. С. 3–16.
6. Колишанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 99–146.
7. Телля В. Н. Номинация // Энциклопедический лингвистический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 336–337.
8. Уба Е. В. Имя героя как часть художественного целого (По романной трилогии И. А. Гончарова) // И. А. Гончаров: Материалы Международной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2003. С. 195–207.
9. Frisch M. Wilhelm Tell für die Schule. Frankfurt a.M.: Suhrkamp Taschenbuch, 1971.
10. Grimm J., Grimm W. DAHLEN – DALME // Deutsches Wörterbuch 16 Bde. [in 32 Teilbänden]. Leipzig: S.Hirzel, 1854–1960. – Band 2, Spalten 696–700. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germazope.uni-trier.de/Projects/WBB/woerterbuecher/dwb/wbgui?lemmode=lemmasearch&mode=hierarchy&textsize=600&onlist=&word=dahlen&lemid=GD00226&query_start=1&totalhits=0&textword=&locpattern=&textpattern=&lemmapattern=&verspattern=#GD00226L0
11. Müller W. Interfiguralität: A Study on the Interdependence of Literary Figures // Plett H.F. (Hrsg.): Intertextuality. Berlin: de Gruyter, 1991. S. 101–121.
12. Schiller F. Wilhelm Tell. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.digbib.org/Friedrich_von_Schiller_1759/Wilhelm_Tell_.pdf